

Р. В. Павлюкевич, Н. В. Гони́на
**МИГРАЦИОННЫЙ ОБМЕН КРАСНОЯРСКА
И АЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК В 1970-е гг.
В КОНТЕКСТЕ УРБАНИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ**

doi: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-48-57 УДК 94(571.51+574) «1970»:314.74 ББК 63.3(253.5+5Каз)+60.723.5

Период 1970-х гг. стал для Красноярского края этапом быстрого экономического и социального развития, который получил название «красноярская десятилетка». В экономику региона были вложены значительные средства, возникла потребность в рабочих руках. Население столицы региона увеличивалось быстрыми темпами за счет механического прироста, его социальный портрет стремительно менялся. Представляет интерес оценка роли миграции в урбанизационных процессах. В рамках статьи в качестве материала использованы данные по миграционному обмену с Казахстаном и Средней Азией. Исследование показало, что Красноярск выполнял транзитную роль в общем движении переселенцев из деревни в город с востока на запад. В этом процессе он постоянно терял городское население, которое заменялось сельским. Миграционный обмен в определенной степени способствовал развитию Красноярска, так как часть мигрантов, преимущественно молодых, укоренялась. Это омолаживало население и способствовало увеличению естественного прироста. В то же время миграционный отток, в том числе молодежи и семей с детьми, приводил к потере значительной доли не только прироста, но и динамического потенциала в целом. Участие в миграционном движении выходцев из азиатских республик не меняло общую картину, так как в процентном соотношении численность их представителей была небольшой — главную роль играло перемещение славянского населения. Постоянный транзит через Красноярск разнонаправленных миграционных потоков, в том числе обмен с азиатскими республиками, способствовал его включению в общие урбанизационные процессы, что очень важно для периферийного города. Для азиатских республик миграционный обмен носил более выгодный характер, так как они получали переселенцев из городов, в том числе квалифицированных специалистов. Причем уезжали преимущественно не автохтонные жители, а славяне. В то же время выезжавшие представители титульных этносов азиатских республик обычно возвращались назад, улучшив свое материальное положение и повысив квалификационный статус. Таким образом, миграционный обмен с городами РСФСР, в том числе с Красноярском, был одним из стимулирующих факторов урбанизации. Внутри региона распределение переселенцев имело местные особенности, но главную роль играло наличие крупной славянской диаспоры, а также возможность снижения рисков. Эти факторы ярче всего были выражены в Казахстане.

Ключевые слова: *миграция, прибытие, выбытие, механический прирост, урбанизация, Красноярский край, Казахская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР, Узбекская ССР, Средняя Азия, 1970-е гг.*

Отдельные территории Советского Союза, огромной страны с крайне неравномерным распределением населения, имели различные темпы экономического, социального и культурного развития. Для государства миграция была способом сгладить диспропорции, повысить управляемость и эффективность народнохозяйственного комплекса. В 1970-х гг.

основной вектор миграций был направлен из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные, в том числе из Средней Азии на сибирские стройки и предприятия. Низкий уровень доходов и недостаток рабочих мест и сегодня заставляют население азиатских республик уезжать в Сибирь в поисках заработка, а для Красноярска механический прирост по-прежнему имеет большое значение. Соответственно, тема не теряет актуальности.

Первый этап историографии частично совпадает с изучаемым временем. 1970–1980-е гг. — это период интенсивного развития отечественной науки в целом и в том числе экономической географии, демографии и социологии, в рамках которых сложилось и набирало силу изучение миграций. В эти годы активно

*Павлюкевич Руслан Витальевич — к.и.н., доцент, кафедра истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)
E-mail: autocrator@yandex.ru*

*Гонина Наталья Владимировна — к.и.н., с.н.с. сектора аграрных и демографических исследований, Институт истории СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: nv97@mail.ru*

работали такие известные специалисты, как Ж. А. Зайончковская и В. И. Переведенцев, Т. Т. Заславская, Л. Л. Рыбаковский, Л. В. Корель, исследовавшие в том числе и миграционные процессы в Сибири. В их работах прослеживается отход от традиционных взглядов на миграцию как на поставку трудовых ресурсов. Л. Л. Рыбаковский составил первую историографию миграционных исследований в России. Он же разработал основы отечественной миграциологии, выявил основные типы миграций, а также предложил методику определения интенсивности межрегиональных связей. Вопросами методологии и методики миграций занимался и В. И. Переведенцев. Выполненное им описание миграций в СССР включало и сибирский материал.¹

Первые работы, посвященные непосредственно движению населения в Сибири, были подготовлены В. В. Воробьевым, Е. Д. Малининым и А. К. Ушаковым. Миграционным процессам отводится в этих текстах важное место. Показаны как общая динамика прибытия, выбытия и миграционного прироста, так и источники мигрантов. Оценены успехи и неудачи государственной миграционной политики.² Для изучения ситуации в Красноярском крае большое значение имеет изданный в 1977 г. социальный паспорт, в котором дана социально-демографическая характеристика региона. В публикации представлена информация о количестве мигрантов, их происхождении, целях приезда и выезда, удовлетворенности материальным обеспечением и др.³

В 1985 г. вышла книга «Динамика населения СССР 1960–1980 гг.», не утратившая своего значения и сегодня. В ней детально рассматриваются социально-демографические процессы как в целом по стране, так и на региональном уровне. Смягчение цензуры позволило дать объективные характеристики существующим проблемам. Можно сказать, что рассматриваемый период был наиболее успешным в истории советской миграциологии.⁴

Второй этап историографии темы приходится на постсоветский период. Бурные со-

бытия 1990–2000 гг. не могли не найти отражения в научной литературе. Современная активность миграционного движения привлекла внимание к его историческим корням. Азиатские республики становятся одним из фокусов внимания. В 1990-е гг. выходят фундаментальные исследования Л. Л. Рыбаковского и Ж. А. Зайончковской, в которых было выявлено, что русское население являлось главным участником всех миграционных движений.⁵

В 2000–2010-е гг. наблюдается интерес исследователей к проблемам этнического многообразия и связанным с ним особенностям экономического, культурного и социального развития. Л. Л. Рыбаковским были сформулированы основные подходы и проблемы изучения внутренней и внешней миграции, определены причины и факторы ее динамики, охарактеризованы как общегосударственные процессы, так и региональные особенности.⁶

Приоритетное значение для исследования миграций в России имеет коллективная монография «Население России в XX веке», в которой подробно рассматриваются как общегосударственные, так и региональные процессы в интересующий нас период.⁷

Большую исследовательскую работу по миграционным процессам в Азии, основанную на полевых исследованиях, провели сотрудники Института этнологии и антропологии РАН Г. Ю. Ситнянский и В. И. Бушков. В книге сопоставляются миграционные процессы среди славянского и неславянского населения, анализируются современные проблемы переселения; рассматриваются правовое положение мигрантов и особенности их адаптации.⁸

Миграционные процессы в Сибири изучаются многими научными коллективами и самостоятельными исследователями. В качестве примера можно назвать сборник научных трудов, изданный в рамках междисциплинарного

¹ См.: Миграция сельского населения. М., 1970; Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграции. М., 1973; Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975; Корель Л. В. Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск, 1982.

² См.: Малинин Е. Д., Ушаков А. К. Население Сибири. М., 1976; Воробьев В. В. Население Восточной Сибири. Новосибирск, 1977.

³ См.: Социальный паспорт Красноярского края. Красноярск, 1977.

⁴ См.: Динамика населения СССР 1960–1980 гг. М., 1985.

⁵ См.: Рыбаковский Л. Л. Центральная Азия и Россия: межгосударственный миграционный обмен // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. М., 1996. Вып. 11. С. 65–82; Зайончковская Ж. А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке, как отражение социальной модернизации // Мир России. Социология. Этнология. 1999. Т. 8, № 4. С. 22–34; Она же. Исторические корни миграционной ситуации в Средней Азии // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии... 1996. Вып. 11. С. 41–64.

⁶ См.: Рыбаковский Л. Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. № 2 (76). С. 51–61.

⁷ См.: Население России в XX веке: исторические очерки в 3-х т. М., 2005. Т. 3, кн. 1: 1960–1979.

⁸ См.: Ситнянский Г. Ю., Бушков В. И. Миграции населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее и будущее. М., 2016.

интеграционного проекта ИИ СО РАН.⁹ Другая коллективная монография была подготовлена сотрудниками МИОНа ИГУ.¹⁰ В работах рассмотрены как общие характеристики миграций в Сибири в целом, так и локальные ситуации в отдельных регионах. Влияние миграций на демографическую динамику в Красноярском крае исследуют Л. Н. Славина и ее ученики.¹¹ Однако миграционный обмен с республиками Азии в указанных работах не рассматривается или дается в общем контексте.

Наша статья является продолжением более ранних публикаций по проблемам миграции в Красноярском крае в 1950–1970-е гг.¹² Целью исследования выступает характеристика миграционных потоков между Красноярском и азиатскими республиками СССР в 1970-е гг. Проблематика фокусируется на миграции как на факторе урбанизационной динамики.

В основе работы лежит анализ материалов и документов по миграциям населения за 1970–1979 гг., хранящихся в фонде р-1300 территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю (Красноярскстат) Государственного архива Красноярского края. В первую очередь это «Сводные годовые статистические отчеты механического движения населения». В документах представлены ежегодные данные по выбытию, прибытию населения в городскую и сельскую местность Красноярского края по демографическим группам, а также по месту прибытия или выбытия мигрантов в иные территории СССР. Сведения собирались у местных органов власти.

Одной из особенностей внутренней миграции в СССР была ее сложность и неоднозначность. Переезд в другую республику часто означал кардинальную перемену всего образа

жизни, он мог сопровождаться погружением не только в иную экономическую ситуацию, но и в другую культурную среду. В этих условиях для объяснения межреспубликанских потоков между районами РСФСР и, к примеру, рассматриваемыми в статье республиками Средней Азии и Казахской ССР уместно обращаться к теориям и концептам эмиграции и иммиграции.

Как заметил один из основоположников миграциологии Э. Г. Равенштейн, главные причины международной миграции — экономические,¹³ но в то же время нельзя отрицать и влияния социальных факторов. Поэтому в качестве теоретической основы исследования были выбраны теории рисков и социальных сетей. Согласно первой, интенсивность потоков миграций зависит от соотношения издержек и возможных преимуществ для мигранта. Теория социальных сетей утверждает, что одним из важнейших факторов миграции выступает наличие диаспор, которые способствуют переселениям. Имеющиеся между регионом-донором и реципиентом связи образуют своеобразные социальные сети, определяющие характеристики миграционного движения.

Основное внимание в статье уделено г. Красноярску, так как в условиях моноцентрической агломерации здесь сосредотачивалось около 30 % городского населения региона и фокусировались основные транспортные линии. Красноярск принимал основной поток мигрантов,двигающихся с западных территорий нашей страны в восточные, здесь происходило и дальнейшее их распределение. Миграционный обмен играл немаловажную роль в специфике местных урбанизационных процессов.¹⁴

Избранный для рассмотрения кейс азиатских республик имеет ярко выраженную специфику. В первую очередь отметим значительное неравенство в оплате труда и количестве рабочих мест, а также различия в культурном и социальном развитии территорий Казахского района (Казахская ССР), Среднеазиатского района (Узбекская, Киргизская, Таджикская, Туркменская ССР) и Красноярского края.

Следует заметить, что в изучаемое время Казахскую ССР было принято рассматривать отдельно от Среднеазиатского района, в который

⁹ См.: Миграционные процессы в Азиатской России в XIX — начале XXI в: сборник научных трудов. Новосибирск, 2009.

¹⁰ См.: Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск, 2013.

¹¹ См.: Славина Л. Н. Миграция и развитие сельского населения Восточной Сибири в 1960-х — начале 1990-х гг. // Вестник КрасГАУ. 2005. № 7. С. 316–322; Копылов И. В. Влияние миграции на рождаемость городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 164–173.

¹² См.: Павлюкевич Р. В. Влияние преобразований Н. С. Хрущева на миграционные потоки между Красноярском, Казахской ССР и республиками Средней Азии в 1960-е гг. // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 179–180; Гонина Н. В. Влияние миграционных процессов на формирование городского населения в Красноярском крае во второй половине 1950-х — начале 1980-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4 (68). С. 28–34.

¹³ См.: Grigg D. B. E. G. Ravenstein and the “laws of migration” // Journal of Historical Geography. 1977. Vol. 3, no. 1. P. 42, 43.

¹⁴ См.: Гонина Н. В. Характерные черты миграционных процессов и их роль в урбанизации Ангаро-Енисейского региона во второй половине 1950-х — начале 1980-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1 (44). С. 125–135.

входили Узбекская, Киргизская, Таджикская и Туркменская ССР. Но с позиции особенностей географии, социально-экономического развития, а также в связи с небольшим количеством мигрантов из каждой республики авторами было принято решение их объединить. В статье для удобства изложения будет использоваться термин «азиатские республики».

В рассматриваемый период миграции носили добровольный и относительно свободный характер. Кроме того, к 1970-м гг. был накоплен административный опыт и создан инфраструктурный базис для решения вопросов переезда, трудоустройства и социального обеспечения мигрантов. Важно отметить, что образовательный и культурный уровень мигрантов к этому времени также возрос, даже по сравнению с предыдущим десятилетием.

Период 1970-х гг. был отмечен продолжением активного промышленного и городского строительства — как в Восточной Сибири, так и в азиатских республиках. Для Красноярского края это знаменитая «десятилетка», ввод в эксплуатацию крупнейших промышленных объектов, значительный рост городского населения. Схожие процессы наблюдались в Средней Азии и Казахской ССР. Созданы Южно-Таджикский территориальный промышленный комплекс (ТПК) в Таджикистане, Навоийский территориальный комплекс горно-металлургической промышленности, Алмалыкско-Ангренский ТПК, Ферганский нефтехимический комплекс в Узбекистане, Кустанайский и Павлодар-Экибастузский ТПК в Казахстане. Промышленному развитию сопутствовал рост городов.¹⁵ Таким образом, и Красноярский край, и Казахская ССР с республиками Средней Азии испытывали нужду в значительном притоке квалифицированных рабочих.

В то же время уровень зарплаты и благоустройства, доступности материальных и духовных благ значительно отличался. Кроме того, различались и темпы экономической и миграционной динамики. Если в Красноярском крае урбанизационный переход совершился в 1960-е гг.,¹⁶ то в Казахстане массовый поток переселенцев из деревни в город хлынул в 1970-е гг., тогда как основная потребность

в рабочих руках в промышленном строительстве здесь наблюдалась в 1950–1960-е гг.¹⁷

Характерным отличием Узбекистана и Таджикистана в 1950–1980-е гг. были самая высокая рождаемость и самый высокий естественный прирост среди республик СССР, пик которых пришелся на 1960–1970-е гг. Близки к ним были показатели Туркмении и Киргизии.¹⁸ Другой особенностью азиатских республик была бедность. В рассматриваемый период Казахская, Туркменская и Таджикская ССР демонстрировали наименьший прирост бюджета по СССР. Таджикская ССР имела самый низкий бюджет на душу населения (менее 500 руб. в год).¹⁹ Указанные проблемы дополнялись недостаточными темпами жилищного строительства и ввода жилья в эксплуатацию. Наиболее низкие значения обеспеченности жилой площадью на душу населения в городах были характерны для Туркменской ССР (на 17 % ниже среднего уровня по СССР), Киргизской и Таджикской ССР (на 20 %), а также для Узбекской ССР (на 24 %).²⁰ В целом, как пишет М. Ф. Польшов, ни одна республика с преимущественно мусульманским населением, где был высокий уровень рождаемости, не сумела выйти по важнейшим индикаторам социального развития на средние общесоюзные показатели.²¹ Низкий уровень доходов и благоустройства, недостаток рабочих мест обусловили высокий уровень выезда экономически активного населения. Например, в Узбекистане в 1970-е гг. выезд достиг 0,7 % численности населения республики.²² Выезд осуществлялся преимущественно в активно развивающиеся регионы, испытывающие дефицит рабочей силы и предлагающие относительно высокие зарплаты. Одной из таких территорий была Сибирь, в том числе Красноярский край.

Доля азиатских республик в общем миграционном движении через Красноярск невысока, однако процент городского населения достигает значимых показателей. Наибольший

¹⁷ См.: Алексеенко А. Н. Казахстанский путь модернизации: этнодемографический аспект // Вестник Евразии. 2004. № 1. С. 122–151.

¹⁸ См.: Динамика населения СССР... С. 10–12, 19, 32.

¹⁹ См.: Баканов С. А. Бюджетное неравенство в СССР в 1950–1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 153–160.

²⁰ См.: Пилипенко И. В. Динамика жилищного строительства в республиках СССР в 1920–1980-е гг. Ч. 2 // Историко-экономические исследования. 2022. Т. 23, № 1. С. 37.

²¹ См.: Польшов М. Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970 — первой половине 1980-х годов // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 2 (7). С. 7.

²² См.: Динамика населения СССР...

¹⁵ См.: Урбанизация в Центральной Азии: вызовы, проблемы и перспективы. Ташкент, 2013. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/Urbanization%20in%20CA_RUS_o.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁶ См.: Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964.

поток мигрантов в рассматриваемые годы приходился на Казахскую ССР. Из этой республики в город Красноярск за 1970–1979 гг. прибыло 7424 человека, или 61,5 % от всего рассматриваемого потока. Самое низкое количество мигрантов прибыло из Таджикистана и Туркмении. В целом же за 1970–1979 гг. количество прибывших составило 12 064 человека против 14 136 человек в 1960-х гг. Интенсивность же миграционного потока прибытия населения оставалась в целом низкой. Прибывшие в Красноярск в основном были выходцами из городской среды (табл. 1). Причем динамика прогрессивно возрастала — 78 % против 67 % в 1960-х гг.²³

Наиболее сильные колебания численности прибывших характерны для Казахской ССР. Потоки из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении отличаются большей стабильностью. Увеличение доли переселенцев по всем республикам наблюдалось во второй половине 1970-х гг. и достигло пика в 1979 г. (табл. 2).

Объяснение этого имеет двойственный характер. С одной стороны, на рынок труда в азиатских республиках выходит многочисленное поколение 1950–1960-х гг. рождения; с другой стороны, в Красноярском крае это время масштабного промышленного и жилищного строительства, в том числе Саяно-Шушенского ТПК, которое привлекало мигрантов со всей страны.

Следует отметить, что представители автохтонных этносов азиатских республик занимают в миграционном движении совсем небольшое место. Например, из Казахской ССР по данным на 1979 г. прибыло 1288 человек, из них 48 казахов. Из 740 человек, прибывших из Средней Азии, было 16 узбеков и 8 таджиков. Большинство переселенцев составляли русские, украинцы и белорусы.²⁴ Это могли быть лица, насильственно или вынужденно перемещенные в более ранний период, и члены их семей, а также добровольные переселенцы, которые не смогли наладить жизнь в республиках Средней Азии и Казахстане.²⁵ В частности, Г. Ю. Ситнянский и В. И. Бушков указывают, что под влиянием активного нациестроительства начинается вынужденная обратная миграция русского (русскоязычно-

го) населения, в результате которой со второй половины 1970-х гг. численность русских стала сокращаться во всех республиках Средней Азии и Казахстана.²⁶ В результате наблюдался интересный парадокс. Доля горожан среди прибывающих из азиатских республик (где преобладало сельское население) была намного выше (86,7 % в среднем за период), чем в общем потоке мигрантов (57,3 %).²⁷ В целом же коэффициент интенсивности межрегиональных связей (КИМС) по прибытию в рамках рассматриваемых потоков за десять лет составил всего 0,0165, что является относительно незначительным показателем.

В рамках анализа выбытия населения рассмотрены годовые и сводные данные по азиатским республикам ССР (табл. 3). Количество выбывших из Красноярска в республики Средней Азии и Казахскую ССР в 1970-е гг. по сравнению с 1960-ми гг. уменьшилось практически на 20 %. Общая же доля переезжающих в азиатские республики снизилась на 0,6 %, в первую очередь за счет пропорционального числа переселенцев в сельскую местность, в то время как доля переселенцев в города осталась на прежнем уровне.²⁸ Это обусловлено динамикой целинной кампании, промышленного строительства и урбанизации принимающих республик. Так, практически 91 % переселенцев из Красноярска в качестве места своего прибытия выбирали города, в то время как в 1960-е гг. их доля составляла 84 %. В целом же сводный показатель коэффициента интенсивности миграционных связей по выбытию составлял всего 0,0179.

Выезд из Красноярска преобладал над въездом. Здесь возникает вопрос о причинах переезда из Красноярска в города азиатских республик, ведь в рассматриваемый период активное промышленное и жилищное строительство шло в обоих регионах. Ответ складывается из нескольких компонентов. В первую очередь следует обратить внимание на общие причины выезда из Красноярского края. Обычно люди указывали на недостаток жилья, неудовлетворенность условиями и характером труда, а также на климатические условия.²⁹

²⁶ См.: Ситнянский Г. Ю., Бушков В. И. Указ. соч. С. 41.

²⁷ Подсчитано по: ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2759. Л. 10; Д. 2760. Л. 9; Д. 2761. Л. 10; Д. 2762. Л. 9; Д. 2763. Л. 10; Д. 2764. Л. 10; Д. 2765. Л. 10; Д. 2766. Л. 9; Д. 2768. Л. 10; Д. 2770. Л. 10.

²⁸ См.: Павлюкевич Р. В. Влияние преобразований Н. С. Хрущева... С. 181, 182.

²⁹ См.: Социальный паспорт Красноярского края. Красноярск, 1977. С. 23.

²³ См.: Павлюкевич Р. В. Влияние преобразований Н. С. Хрущева... С. 179, 180.

²⁴ См.: ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2770. Л. 20–25.

²⁵ См.: Польнов М. Ф. Проблемы и противоречия... С. 15.

Таблица 1

**Сводные показатели прибытия населения в г. Красноярск
из Казахской ССР и республик Средней Азии в 1970–1979 гг.***

Республика	Прибыло					КИМС ¹⁾
	Из города, чел.	Из села, чел.	Неизвестно, чел.	Итого, чел.	Доля при- бывшего населения, %	
Казахский район/ Казахская ССР	5 556	1 860	8	7 424	61,5	0,01
Среднеазиатский район, в том числе:	3 852	784	4	4 640	38,5	0,006
Узбекская ССР	1 736	332	4	2 072	17,2	0,003
Киргизская ССР	1 416	352	0	1 768	14,7	0,002
Таджикская ССР	508	60	0	568	4,7	0,0007
Туркменская ССР	192	40	0	232	1,9	0,0003
Итого по Средней Азии и Казахстану	9 408	2 644	12	12 064	100,0	0,0165

* Здесь и далее составлено по: ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2759. Л. 10; Д. 2760. Л. 9; Д. 2761. Л. 10; Д. 2762. Л. 9; Д. 2763. Л. 10; Д. 2764. Л. 10; Д. 2765. Л. 10; Д. 2766. Л. 9; Д. 2768. Л. 10; Д. 2770. Л. 10.

¹⁾ Коэффициент интенсивности межрегиональных связей.

Таблица 2

**Прибытие населения в г. Красноярск
из Казахской ССР и республик Средней Азии в 1970–1979 гг., чел.**

Год \ Республика	Узбекская ССР	Киргизская ССР	Таджикская ССР	Туркменская ССР	Казахская ССР
1970	168	192	20	8	800
1971	164	140	56	16	496
1972	264	188	44	12	712
1973	164	188	56	52	780
1974	224	184	44	20	772
1975	156	216	72	12	528
1976	188	136	44	4	560
1977	224	120	60	40	600
1978	180	144	72	28	888
1979	340	260	100	40	1 288
Итого	2 072	1 768	568	232	7 424

Таблица 3

**Сводные данные по выбытию населения из г. Красноярск
в Казахскую ССР и республики Средней Азии в 1970–1979 гг.**

Республика	Выбыло					КИМС
	в город, чел.	в село, чел.	неизвестно, чел.	итого, чел.	Доля вы- бывшего насе- ления, %	
Казахский район / Казахская ССР	5 928	876	8	6 812	52,2	0,009
Среднеазиатский район, в том числе:	5 932	292	8	6 232	47,8	0,0085
Узбекская ССР	3 020	128	4	3 152	24,2	0,004
Киргизская ССР	1 884	112	0	1 996	15,3	0,0027
Таджикская ССР	816	40	0	856	6,6	0,0012
Туркменская ССР	212	12	4	228	1,7	0,0003
Итого по Средней Азии и Казахстану	11 860	1 168	16	13 044	100	0,0179

Таблица 4

ВЫБЫТИЕ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ Г. КРАСНОЯРСКА
В КАЗАХСКУЮ ССР И РЕСПУБЛИКИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В 1970–1979 ГГ., чел.

Год	Республика	Узбекская ССР	Киргизская ССР	Таджикская ССР	Туркменская ССР	Казахская ССР
1970		324	152	44	28	684
1971		256	124	44	4	516
1972		292	184	32	28	564
1973		364	276	116	28	612
1974		252	192	208	12	656
1975		348	248	92	16	700
1976		376	236	44	0	688
1977		336	204	104	64	716
1978		260	180	80	12	772
1979		344	200	92	36	904
Итого		3 152	1 996	856	228	6 812

Таким образом, на первое место выходит рост потребностей населения. В Красноярске в рассматриваемый период особенно остро стояла жилищная проблема, обусловленная перенапряжением строительной базы и трудностями с распределением ресурсов, что вело к долгострою.³⁰ Конечно, те же проблемы были и в азиатских республиках СССР, но переезжающие надеялись на то, что окажутся на новом месте в более выгодных условиях. Часто такие ожидания оказывались лишь миражом, что приводило к возвратной миграции. С другой стороны, если изначально человек планировал временное пребывание, выезд объясняется выполнением поставленных задач. Общие данные по миграции трудовых ресурсов в Красноярский край показывают, что укоренялось всего 12–20 %.³¹

Еще одним компонентом можно считать традицию переброски сформировавшихся рабочих коллективов и зарекомендовавших себя руководителей с одной крупной стройки на другую, а также внутриотраслевые перемещения с целью решения кадрового вопроса на новых предприятиях. Исследователи отмечают, что среди выезжающих в Среднюю Азию преобладали квалифицированные специалисты.³² В качестве частного примера можно указать, что известный гидростроитель К. В. Севенард строил Красноярскую ГЭС, а затем, вместе

с сыновьями, Нурекскую ГЭС в Таджикистане.³³ Наконец, важную роль играло транзитное положение Красноярска как крупного транспортного узла. Для части мигрантов он был всего лишь временной точкой пребывания на пути из небольших поселений в более крупные с востока на запад.

Большинство выбывших приходится на Казахскую ССР — 52,3 % и Узбекскую ССР — 24,1 % (табл. 4). Эта ситуация отражает логику теории социальных сетей: люди наиболее охотно переселяются туда, где существуют большие общины. В Казахстане находилась крупнейшая по региону русская община, на втором месте был Узбекистан.

При рассмотрении потоков выбытия по республикам наблюдаются их одновременный спад в 1970–1971 гг. и последующий подъем, который можно соотнести с интенсификацией промышленного производства.³⁴ Резкий прирост переселенцев в 1976 г. в Узбекистане обусловлен необходимостью в рабочих руках после крупного землетрясения.

В целом, как и в случае с прибытием, в азиатские республики переезжало в основном русское население, доля возвратной миграции среди представителей коренного населения республик была незначительной. Например, в Казахскую ССР по данным на 1979 г. прибыло 904 человека, из них 20 казахов. В Узбекистан прибыло 344 человека, из них 20 узбеков.³⁵

³⁰ См.: Гонина Н. В. Благоустройство городов и квартирный вопрос в Красноярском крае во второй половине 1950-х — начале 1980-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 2 (94). С. 75–80.

³¹ См.: Гонина Н. В. Характерные черты миграционных процессов... С. 132.

³² См.: Воробьев В. В. Указ. соч. С. 63; Социальный паспорт Красноярского края. Красноярск, 1977. С. 23.

³³ Севенард Константин Владимирович // Нижегородская ГЭС. URL: <http://www.nizhges.rushydro.ru/hpp/person/sevenardKV/> (дата обращения: 09.01.2023).

³⁴ См.: Урбанизация в Центральной Азии...

³⁵ См.: ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2770. Л. 20–25.

Таблица 5

МЕХАНИЧЕСКИЙ ПРИРОСТ В Г. КРАСНОЯРСКЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МИГРАЦИОННОГО ОБМЕНА
С АЗИАТСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ В 1970–1979 ГГ., чел.

Республика	Механический прирост			
	город	село	неизвестно	итого
Среднеазиатский район, в том числе:	– 2 080	492	– 4	– 1 592
Узбекская ССР	– 1 284	204	0	– 1 080
Киргизская ССР	– 468	240	0	– 228
Таджикская ССР	– 308	20	0	– 288
Туркменская ССР	– 20	28	– 4	4
Казахский район / Казахская ССР	– 372	984	0	612
Итого по Средней Азии и Казахстану	– 2 452	1 476	– 4	– 980
Всего по г. Красноярску	2 737	89 984	7 589	100 310

Механический прирост в Красноярске в результате обмена с республиками Средней Азии, за исключением Казахстана и Туркмении, был отрицательным, причем главную роль играл выезд в азиатские города. В то же время миграция из села демонстрировала положительные показатели, то есть происходила замена горожан на выходцев из сельской местности, в том числе азиатской. Лидирующую роль в этом плане играла Казахская ССР. Можно предположить, что это был выезд из районов целинного освоения. Следует отметить, что в сравнении с 1960-ми гг. механический прирост значительно снизился. Так, из Узбекской и Киргизской ССР приток сократился в два раза, из Таджикской — в 1,2 раза, а в случае с Туркменской ССР сменился небольшим приростом. По отношению к Казахской ССР прирост сократился на треть³⁶ (табл. 5).

Таким образом, в азиатских республиках происходила замена состава русской диаспоры. Переселенцы сталинского периода, оказавшиеся в Азии вынужденно, и те, кто приехал поднимать целину в Казахстане, являвшиеся в основной массе жителями села, в 1970-е гг. сменялись на добровольных мигрантов в города, переезжающих либо в составе групп профессиональных рабочих и технических специалистов в рамках внутриотраслевого обмена, либо по собственной инициативе для повышения качества жизни. Красноярск в этом процессе выступал в качестве донора городского населения и транзитного пункта по перемещению из сельской местности (как сибирской, так и азиатской) в города. Главную роль в миграционном обмене играли славянские этносы. Основными мотивами переселен-

цев выступали экономические и витальные: заработок, карьера, качество жизни.

Представленные данные позволяют прийти к выводу, что в 1970-е гг. интенсивность миграционных связей между Красноярском и азиатскими республиками по сравнению с предыдущим десятилетием снизилась. Но, несмотря на это, это направление переселений оставалось актуальным. Уровень развития Красноярска был выше, чем у большинства городов советской Средней Азии, и все же он не только терял большую часть приезжих через возвратную миграцию и транзит, но и жертвовал собственными старожилами. Это объясняется тем, что, ежегодно получая большое количество приезжающих, город просто не мог справиться с обеспечением их качественными условиями. В списке нерешенных проблем были жилищное строительство, городской транспорт, товарное обеспечение, экологическая ситуация и др. Именно поэтому Красноярск так и не стал «миллионником» в советский период.

Напротив, азиатские республики в условиях ускоренного экономического развития испытывали потребность в квалифицированных мигрантах из РСФСР и стремились создать оптимальные условия для прибывших, тем самым понижая возможные миграционные риски. Важную роль для сибиряков играл теплый климат. Наличие крупных русских диаспор в Казахстане, Узбекистане и Киргизии также обуславливало положительную динамику.

В целом для азиатских республик миграционные связи с Красноярском имели выгодный характер, так как, по сути, шел обмен сельского населения на городское. Кроме того, в процессе миграционного обмена они отдавали пришлое инокультурное население, сохраняя автохтонное.

³⁶ См.: Павлюкевич Р. В. Влияние преобразований Н. С. Хрущева... С. 179, 180.

Ruslan V. Pavlyukevich

Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk State Agrarian University (Russia, Krasnoyarsk)

E-mail: autocrator@yandex.ru**Natalia V. Gonina**

Candidate of Historical Sciences, Institute of History, Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)

E-mail: nvg7@mail.ruMIGRATION EXCHANGE OF KRASNOYARSK AND THE ASIAN REPUBLIC
IN THE 1970S IN THE CONTEXT OF URBANIZATION DYNAMICS

For the Krasnoyarsk Krai the period of the 1970s became a stage of rapid economic and social development, which was called the “Krasnoyarsk Decade”. Significant funds were invested in the region’s economy, there was a need for workers, who were concentrated mainly in Krasnoyarsk. The population of the city grew at a rapid pace due to mechanical growth, its social portrait was rapidly changing. Not only residents of Siberian villages came to Krasnoyarsk, but also migrants from many republics of the USSR, including those from Kazakhstan and Central Asia. The study showed that as a result of the migration exchange, Krasnoyarsk played a transit role in the general movement of migrants from the village to the city, from small settlements to large ones, and from East to West. In this process, Krasnoyarsk constantly lost the urban population, which was replaced by the villagers. Migration exchange, to a certain extent, contributed to the development of Krasnoyarsk, as part of the migrants, mostly young ones, took root. This rejuvenated the population and contributed to an increase in natural growth. At the same time, the migration outflow, including young people and families with children, led to the loss of a significant share of not only growth, but also the dynamic potential in general. Participation in the migration movement of immigrants from the Asian republics did not change the overall picture, since the percentage of representatives of the titular ethnic groups was not large, the main role was played by the movement of the Slavic population. The constant transit of multidirectional migration flows through Krasnoyarsk, including the exchange with the Asian republics, contributed to its inclusion in the general urbanization processes, which was very important for a peripheral city. For the Asian republics, the migration exchange was more beneficial, as they retained the autochthonous population, stimulating its economic activity, received immigrants from the cities, including qualified specialists, and gave back the rural population of other cultures. Thus, migration exchange with the cities of the RSFSR, including Krasnoyarsk, was one of the stimulating factors of urbanization. Within the region, the distribution of migrants had local characteristics, but the presence of a large Slavic diaspora, as well as risk reduction, played the main role. These factors were most pronounced in Kazakhstan.

Keywords: *migration, arrival, departure, mechanical growth, urbanization, Krasnoyarsk Krai, Kazakh SSR, Kirghiz SSR, Tajik SSR, Turkmen SSR, Uzbek SSR, Central Asia, 1970s*

REFERENCES

- Alekseenko A. N. [Kazakhstan’s Path of Modernization: Ethno-Demographic Aspect]. *Vestnik Evrazii* [Acta Eurasica], 2004, no. 1, pp. 122–151. (in Russ.).
- Bakanov S. A. [Budget Inequality in the USSR in the 1950s–1980s]. *Ural’skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2022, no. 3 (76), pp. 153–160. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-153-160 (in Russ.).
- Gonina N. V. [Characteristic Features of Migratory Processes and Their Role in an Urbanization of the Angaro-Eniseysky Region in the Second Half of the 1950s – the Beginning of the 1980s]. *Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya* [Ojkumena. Regional Researches], 2018, no. 1 (44), pp. 125–135. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-1/125-135 (in Russ.).
- Gonina N. V. [Influence of Migratory Processes on Formation of Urban Population in Krasnoyarsky Krai in 1954–1984]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2016, no. 4 (68), pp. 28–34. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-28-34 (in Russ.).
- Gonina N. V. [Urban Land Improvement and Housing Problem in the Krasnoyarsk Krai in the Second Half of the 1950-s – the Beginning of the 1980-s]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University], 2017, no. 2 (94), pp. 75–80. DOI: 10.14258/izvasu(2017)2-11 (in Russ.).
- Grigg D. B. E. G. Ravenstein and the “Laws of Migration”. *Journal of Historical Geography*, 1977, vol. 3, no. 1, pp. 41–54. DOI: 10.1016/0305-7488(77)90143-8 (in English).
- Kopylov I. V. [The Impact of Migration on the Birth Rate of the Urban Population of the Krasnoyarsk Region in the 1960–1980s]. *Istoricheskiy kur’yer* [Historical Courier], 2020, no. 4 (12), pp. 164–173. DOI: 10.31518/2618-9100-2020-4-13 (in Russ.).

- Korel L. V. *Peremeshcheniye naseleniya mezhdu gorodom i selom v usloviyakh urbanizatsii* [Population Displacement Between the City and the Village in the Conditions of Urbanization]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982. (in Russ.).
- Malinin E. D., Ushakov A. K. *Naseleniye Sibiri* [Population of Siberia]. Moscow: Statistika Publ., 1976. (in Russ.).
- Migratsionnyye protsessy v Aziatskoy Rossii v XIX — nachale XXI v.* [Migration Processes in Asian Russia in the 19th — Early 21st Century]. Novosibirsk: Parallel' Publ., 2009. (in Russ.).
- Migratsiya sel'skogo naseleniya* [Migration of the Rural Population]. Moscow: Mysl' Publ., 1970. (in Russ.).
- Naseleniye Rossii v XX veke. Istoricheskiye ocherki v 3 t.* [The Population of Russia in the 20th Century. Historical Essays in 3 Vols.]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2005, vol. 3, book 1: 1960–1979. (in Russ.).
- Pavlyukevich R. V. [The Impact of Khrushchev's Transformations on Migration Flows between Krasnoyarsk, the Kazakh SSR, and the Central Asian Republics in the 1960s]. *Istoricheskiy kur'yer* [Historical Courier], 2022, no. 4 (24), pp. 175–186. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-4-15 (in Russ.).
- Pereselencheskoye obshchestvo Aziatskoy Rossii: migratsii, prostranstva, soobshchestva. Rubezhi XIX–XX i XX–XXI vekov* [Migration Society of Asian Russia: Migrations, Spaces, Communities. Frontiers of the 19th–20th and 20th–21st Centuries]. Irkutsk: Ottisk Publ., 2013. (in Russ.).
- Perevedentsev V. I. *Metody izucheniya migratsii naseleniya* [Methods for Studying Population Migration]. Moscow: Nauka Publ., 1975. (in Russ.).
- Pilipenko I. V. [The Dynamics of the Housing Construction in the Republics of the USSR in the 1920s–1980s. Part 2]. *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya* [Journal of Economic History & History of Economics], 2022, vol. 23, no. 1, pp. 7–43. DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(1).7-43 (in Russ.).
- Polynov M. F. [Problems and Contradictions in the Development of National Relations in the USSR in the 1970s — First Half of the 1980s]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Environment. Development], 2008, no. 2 (7), pp. 3–26. (in Russ.).
- Rybakovsky L. L. [Central Asia and Russia: Interstate Migration Exchange]. *Migratsiya russkoyazychnogo naseleniya iz Tsentral'noy Azii: prichiny, posledstviya, perspektivy* [Migration of the Russian-Speaking Population from Central Asia: Causes, Consequences, Prospects]. Moscow: Moskovskiy Tsentr Karnegi Publ., 1996, iss. 11, pp. 65–82. (in Russ.).
- Rybakovsky L. L. [Factors and Causes of Migration, Mechanism of Their Relationship]. *Narodonaseleniye* [Population], 2017, no. 2 (76), pp. 51–61. (in Russ.).
- Rybakovsky L. L. *Regional'nyy analiz migratsii* [Regional Analysis of Migration]. Moscow: Statistika Publ., 1973. (in Russ.).
- Sitnyansky G. Yu., Bushkov V. I. *Migratsii naseleniya v Tsentral'noy Azii: proshloye, nastoyashcheye i budushcheye* [Population Migrations in Central Asia: Past, Present and Future]. Moscow: IEA RAN Publ., 2016. (in Russ.).
- Slavina L. N. [Migration and Development of the Rural Population of Eastern Siberia in the 1960s — Early 1990s]. *Vestnik KrasGAU* [Bulletin of KSAU], 2005, no. 7, pp. 316–322. (in Russ.).
- Urbanizatsiya v Tsentral'noy Azii: vyzovy, problemy i perspektivy* [Urbanization in Central Asia: Challenges, Problems and Prospects]. Tashkent: Tsentr ekonomicheskikh issledovaniy Publ., 2013. Available at: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/Urbanization%20in%20CA_RUS_0.pdf (accessed: 12.02.2023). (in Russ.).
- Vorobyov V. V. *Naseleniye Vostochnoy Sibiri* [Population of Eastern Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1977. (in Russ.).
- Zayonchkovskaya Zh. A. [Historical Roots of the Migration Situation in Central Asia]. *Migratsiya russkoyazychnogo naseleniya iz Tsentral'noy Azii: prichiny, posledstviya, perspektivy* [Migration of the Russian-Speaking Population from Central Asia: Causes, Consequences, Prospects]. Moscow: Moskovskiy Tsentr Karnegi Publ., 1996, iss. 11, pp. 41–64. (in Russ.).
- Zayonchkovskaya Zh. A. [Internal Migration in Russia and the USSR in the 20th Century as a Reflection of Social Modernization]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 1999, vol. 8, no. 4, pp. 22–34. (in Russ.).
- Zayonchkovskaya Zh. A. Perevedentsev V. I. *Sovremennaya migratsiya naseleniya Krasnoyarskogo kraya* [Modern Migration of the Population of Krasnoyarsk Krai]. Novosibirsk: AN SSSR, SO Publ., 1964. (in Russ.).

Для цитирования: Павлюкевич Р. В., Гонина Н. В. Миграционный обмен Красноярска и азиатских республик в 1970-е гг. в контексте урбанизационной динамики // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). С. 48–57. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-48-57.

For citation: Pavlyukevich R. V., Gonina N. V. Migration exchange of Krasnoyarsk and the Asian Republic in the 1970s in the Context of Urbanization Dynamics // Ural Historical Journal, 2023, no. 2 (79), pp. 48–57. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-48-57.